

АДАМОВО ИЗГНАНИЕ

Неделя сыропустная. Воспоминание Адамова изгнания. Прощеное воскресенье

*Адам, скрестивши руки, встал за дверями рая,
Изгнанник, слезы льет он, в мученьях въздыхая;
Все Ангелы небесные, друзья его заветные,
Умчались вдаль стремительно, как грезы мимолетные.
Когда-то власть имел он - теперь вкусил позор,
Когда-то был он счастлив - теперь потупил взор.*

*Громко Адам возрыдал на студеной скале:
- Горе падшему мне и чадам моим на земле!
Во едино мгновенье презрел я Святого Творца,
Не увижу отныне Его я благого лица.
Вся тварь меня впредь презирать не устанет,
Вся природа теперь на меня здесь восстанет,
Днем и ночью, веками, и в стужу, и в зной-
Вместо Бога злой змей будет в дружбе со мной!
Вместо власти над всяким созданием Божьим,
Надо мной оно впредь будет властвовать тоже:
Бурный вихрь, суховей- все стихии природы,
Змеи, скорпионы, гады различной породы,
Нет свободы, лишь ужас объемлет везде,
Мутит мысль, леденящей тревогой терзает
Душу, сердце- доходит до мозга костей,
И вся жизнь моя медленно чахнет и тает.
Лишь один есть Господь, кто избавить мя может,
Но Его оскорбил я - помилуй мя, Боже!*

Изгнание Адама из Рая. Святитель Николай Сербский.

Я его чувствую, это изгнание, или это очередное сочетание благочестивых звуков? Не хочется быть похожим на одну чеховскую героиню, которая млела от церковных слов типа «понеже» или «аще убо», плохо понимая их значение.

Адамово изгнание – это вселенская катастрофа, случившаяся всего лишь с одним человеком и его женой, но имеющая прямое отношение ко всему живому. К людям – понятно. Ко всем людям. Всем вообще. Но и ко всему живому. *«Потому что тварь (всё творение) покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо мы знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучается донныне» (Рим. 8: 20–22).*

Всё творение стонет. Мы этот ежедневный стон слышим? Ведь нужно же слышать. И связывать нужно личное и общее страдание с той далекой точкой в истории, начиная с которой всё пошло не так.

Адам не понимал Рая, живя в нем. Так рыба не понимает воды, будучи со всех сторон окружена водою. Но пойманная крючком за губу и вытасченная на берег, рыба хватается ртом обжигающий воздух и понимает: привычная жизнь кончилась. Началось мучение. Наверное, то же самое понимал Адам, когда Рай вдруг оказался не вокруг него, а позади. Как он стыдился, плакал и трепетал, когда его выгоняли из первого дома и места блаженства! Какие вопли исторгались из груди жены, когда до нее всё глубже и неотвратимее доходил весь ужас произошедшего! Рай теперь позади.

Изгнанный Адам вскоре повернется лицом к сладкому месту, из которого изгнан. Церковь так и изображает его нам – сидящим напротив Рая и плачущим.

Продолжение на стр. 2

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

АДАМОВО ИЗГНАНИЕ
стр. 1-2

ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ
стр. 3

ГРЕХОПАДЕНИЕ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ
стр. 4-5

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ
стр. 6-7

КАКИМ ПОСТОМ ПОСТИМСЯ
стр. 8

О ЛЮБВИ К БОГУ: КАКИЕ ПРИЗНАКИ ЕЕ
стр. 9,12

«КРЕСТУ ТВОЕМУ ПОКЛОНЯМСЯ,
ВЛАДЫКО...»
стр. 10-11

Окончание. Начало на стр. 1

Но потом, когда Адам познает жену и даст ей имя, когда родятся дети и начнется освоение земли изгнания, потомство Адама разделится по этому признаку. Для одних Рай будет позади, а для других – перед глазами. Вторые будут ждать возвращения, первые махнут на потерю рукой. Разделение это существует даже до сей минуты.

Потомки Каина с завидной энергией стали осваивать землю. Они построили первый город, научились ковать медь и железо, изобрели музыкальные орудия. Всё это было гениально. И способы добычи огня, и изобретение охотничьего лука или земледельческого плуга, сооружение жилищ... — всё это было делом острого ума, крепких рук и энергичного сердца. Но параллельно с созданием цивилизации углублялся и грех в человеке. Придуманный для рубки дров топор удобно превращался в оружие, и Ламех уже хвалится убийством. Тот же Ламех хвалится еще и многоженством. То есть вместе с техническим и материальным развитием развиваются жестокость и похоть. Со временем они покроют живущих на земле с головой, и Бог будет очищать творение водами потопа.

Дети Каина. Им не нужен Рай и Бог. Они сами себе – боги в собственных глазах. И еще у них есть рукотворный идол – цивилизация. Ей они поклоняются, ей служат и ею хвалятся. О том, как черствеют, озлобляются и развращаются люди по мере технического прогресса, нам должно быть известно не только из книг, но также из повседневного опыта. Дисбаланс между этикой и техникой – хронический недуг человечества. Машин все больше, совести все меньше. И фантастам уже давно грезится одно и то же. А именно: антропоморфный моллюск (бывший человек, сильно изменившийся в худшую сторону), окруженный сложной техникой, рушит и испепеляет всё вокруг себя и погибает сам.

Дети Сифа, которого Ева родила вместо убитого Авеля, имели веру и молитву. Они «призывали имя Господа». Они жили с детьми Каина рядом, по соседству, но до времени не смешивались. Образ жизни был другой. И их было меньше. Возможностей похвалиться внешними успехами у них либо не было вообще, либо было намного меньше. И это тоже узнаваемая черта человеческой жизни. Возможно, над ними смеялись успешные и гордые каиниты. Смеялись так же громко и раскатисто, как потом будут смеяться над чудачком Ноем, 120 лет строившим несуразную по виду коробку без руля и паруса под названием «ковчег».

Так люди массово забывают Рай и Бога. Так лихорадочной деятельностью своею люди зарываются всем существом в землю – то ли в поисках там находящихся сокровищ, то ли в бегстве от солнечного света. А ведь это было тогда, когда первый человек еще жил. Адам, словно живая книга, мог рассказывать каждому из детей, внуков, правнуков о жизни в Раю, о невыдержанном искушении, о проклятии змея и обещании спасения от «семени Жены». Его слова обладали силой достоверного свидетеля. Адам был чудным существом, венчающим всё творение. Он был человеком, которого не рождала женщина. Которого лично сотворил Сам Господь. Но всё же проповедь пренебреглась. Грех усилился. Земные дела засло-нили Небо. Духовные вопросы утратили всякую актуальность.

Я повторяю несколько последних предложений.

Проповедь пренебреглась. Грех усилился. Земные дела засло-

нили Небо. Духовные вопросы утратили всякую актуальность.

Угадайте с двух раз: я говорю о сегодняшнем дне или о людях перед Потопом?

В 1954 году У. Голдинг выпустил в свет книгу *«Повелитель мух»*. По-еврейски это звучит как *«Баал зебуб»*, более известный русскому читателю из Святого Евангелия как Веельзевул. Мушинный король, Дьявол, начальник всякой грязи.

Книга рассказывает о группе мальчишек, воспитанников элитного колледжа, которых занесла нелегкая на необитаемый остров. Там они стремительно растеряли все покровы цивилизованности и очутились в состоянии первых детей Адама. Одни, которых было меньше, сказали: *«Давайте жечь костры на вершине горы, чтобы нас заметили и спасли»*. Другие полюбили новое место жизни, сплотились в стаю, выбрали вожака. Потом раскрасили лица цветной глиной, загнали и убили первую жертву – дикую свинью. Опынев от крови и азарта охоты, устроили ритуальные пляски. Голову убитой свиньи воткнули на шест посреди острова как некий символ духа этих мест. Облепленная мухами свиная голова и станет «иконой» Веельзевула.

Голдинг показывает, как быстро – в считанные дни – люди возвращаются в библейскую праисторию и начинают вести себя как каиниты (большинство) или потомки Сифа (малый остаток). Причем показывает это на примере детей, у которых нет еще того тяжелого груза личной греховной грязи, который есть у взрослых.

Один из критиков романа так отозвался о нем: *«Это сложная версия истории Каина – человека, который после того, как его сигнальный костер не сработал, убил брата своего»*. ... *«Каин – не просто наш дальний родственник: он – современный человек, и его убийственные импульсы оснащены безграничной силой»* (Д. Андерсон).

Это всего лишь одна литературная ассоциация с темой.

Напомню, что Каин – первенец Адама и Евы. А мы пытаемся говорить на тему: касается ли меня лично Адамово изгнание? Чувствую ли я масштаб этой трагедии? Наконец, заметно ли сердцу моему, око моему, уху моему, что каинитов гораздо больше, чем детей Сифа, и что каинитам плевать на светлый Рай, на попытку вернуться в него покаянием, да если честно, и на Самого Вечного Бога?

У одних Рай за спиной, и нет желания оборачиваться. У других Рай перед глазами.

«Чертог Твой вижу, Спасе, украшенный. Но нет одежды, да войду в него». Так будет петь Церковь на Страстной. И еще сказано: *«Покаяние – это трепет души перед воротами Рая»*.

Вроде так заоблачно и так далеко... Адам, Ева, змей, Рай. А всё про нас.

И в Христа, Нового Адама, не получится верить, если пренебречь тем, ветхим Адамом, от которого мы по плоти.

Да мы и не будем им пренебрегать. И обижаться не будем. Хоть он и нарожал нас в земле изгнания, но он же и учит к земле не прилепляться. Плакать о грехах учит и надеяться на Того, Кто, сойдя во Ад, перво-наперво нашел души праотца и праматери и извлек их из места печали в чудный Свой свет. Так на иконе *«Сошествие во Ад»* написано.

Протоиерей Андрей Ткачев. <https://monastery.ru/zhurnal/bog-i-chelovek/adamovo-izgnanie/>

ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Неделя сыропустная. Воспоминание Адамова изгнания. Прощенное воскресенье, 1 марта

Ведь если вы будете прощать людям, в чем они погрешили, простит и вам Отец ваш Небесный;

если же вы не простите людям, не простит и вам Отец ваш Небесный, в чем вы погрешили.

А когда поститесь, не напускайте на себя, как лицедеи, мрачного вида; ведь они делают себе унылые лица, чтобы показать людям, как постятся. Воистину говорю вам, они сполна получили награду свою.

Но когда ты постишься, голову твою умасти и умой твое лицо, чтобы не людям показать, как постишься, но Отцу твоему Сокровенному; и Отец твой, видящий сокровенное, вознаградит тебя.

Не копите себе сокровищ на земле, где моль и ржавчина разъедают, и воры вламываются и похищают; но копите себе сокровища на небесах, где ни моль, ни ржавчина не разъедают, и где воры не вламываются и не похищают; ибо где сокровища твои, там будет и сердце твое. (Мф. 6:14–21).

Перевод профессора. С.С. Аверенцева

Сегодня напоминает нам св. Церковь, в своих песнопениях, об изгнании Адама из рая, о потере человеком блаженства и радости. Св. Церковь предупреждает нас о страшной силе греха и зовет нас, стоящих у отверзающихся врат св. Четыредесятницы, сделать над собою усилие и вырваться из водоворота повседневной суеты.

Мы часто успокаиваем себя тем, что многомилостив Господь, что, как простил Он блудного сына, как принял мытаря и простил разбойника на кресте, так и к нам будет милостив. Но, мои дорогие, мы забываем о том, что у всех их была не только крепкая вера, у них было еще и глубокое раскаяние и всецелая обращенность ко Христу. Скажите, а есть ли это у каждого из нас?

Недели Великого Поста – это время воздержания от всего, что приземляет человека, что умаляет его достоинство; это дни усиленной духовной жизни. И каждому из нас, в дни Великого Поста, следует глубже в себя заглянуть, подумать о том, чем

живем мы, какие семена сеем мы, нашими рассуждениями и примером нашей жизни, сеем в кругу семьи, в окружающей нас среде, и приготовиться к встрече с Господом. В этом труде над собою и даны нам в помощь дни Великого Поста.

Вступая во врата св. Четыредесятницы, мы слышим из уст ап. Павла: «*братья, разве вы не знаете, что тела ваши суть храм Божий и Дух Божий живет в вас!*» Есть короткая притча о человеке, очень любившем драгоценное благовонное миро. Но вот вздумалось ему в сосуд благоухающего мира бросить мусор зловонный. Этим привел он в непригодность миро драгоценное. Что же скажете вы, дорогие братья и сестры, об этом человеке? Каждый из нас скажет о нем: это жалкий человек, он глуп, он ненормальный... А ведь эта краткая притча и к нам с вами относится, ибо мы с вами поступаем точно так же, как поступил тот жалкий человек. Ведь мы с вами к нашим добрым делам, к добродетелям, примешиваем наши недружелюбие, обидчивость, гнев, раздражительность, тщеславие, – и этим в негодность приводим наши добрые дела, наши добрые порывы. Мы их умерщвляем.

«*Постное время светло начнем*», – взывает к нашему сознанию Христова Церковь. А в слышанном нами сегодня евангелии Господь указывает, что нужно, – для того, чтобы светло пройти нам поприще Великого Поста. Прощение – это обязательное условие новой жизни во Христе, это начальная ступень духовного делания над собою. «*Если будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный*», – говорит Господь. «*Прости ближнему твоему обиду, и тогда по молитве твоей отпустятся твои грехи*», – читаем мы в св. Писании (Сир. 28:25).

Готовы ли вы, дорогие, вступая в поприще Великого Поста, простить ближним вашим вам нанесенные обиды? «*Постясь*», – говорит Господь, – «*главу твою помажь и лицо твое умой*». Что это значит? По толкованию св. Отцов, глава тела – это ум, лицо – это мысли и чувства. Если хочешь, чтобы пост твой был богоугодным и успешным, сделай ум твой милостивым, а мысли и чувства отмой от всего нечистого и дурного, – говорит нам Господь. Все здесь просто и понятно.

Итак, дорогие, приложим с вами усилия к добру и светлому каждый в самом себе. Не забывайте о том, что усилие к добру каждого из нас является нашим участием в общей борьбе со злом, в общей борьбе за Христа в этом мире. Аминь.

Епископ Митрофан (Зноско-Боровский). Слова и проповеди https://azbyka.ru/otechnik/Mitrofan_Znosko-Borovskij/slova-i-propovedi/#0_12

*Учись прощать... Молись за обижающих,
Зло побеждай лучом добра.*

*Иди без колебаний в стан прощающих,
Пока горит Голгофская звезда.*

*Учись прощать, когда душа обижена,
И сердце, словно чаша горьких слез,
И кажется, что доброта вся выжжена,
Ты вспомни, как прощал Христос.*

*Учись прощать, прощать не только словом,
Но всей душой, всей сущностью своей.*

*Прощение рождается любовью
В творении молитвенных ночей.*

*Учись прощать. В прощеньи радость скрыта.
Великодушье лечит, как бальзам.
Кровь на Кресте за всех пролита.
Учись прощать, чтоб ты был прощен сам.*

ГРЕХОПАДЕНИЕ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

СУЩНОСТЬ ГРЕХОПАДЕНИЯ

Грехопадение есть нарушение запрещающей заповеди (см.: Рим.5:19). В связи с этим событием и его последствиями возникает вопрос о соответствии тяжести преступления прародителей и строгости наказания.

Эта заповедь – запрет вкушения от древа познания добра и зла – по сути является заповедью поста, воздержания. При этом в христианском понимании пост никогда не являлся самоцелью, пост есть приуготовление. Адаму пост был дан как необходимое испытание его свободной воли, чтобы добродетель человека являлась не просто природным свойством, но была обусловлена его суверенным личностным выбором. Таким образом, этот пост являлся не самоцелью, а средством, с помощью которого человек должен был подняться на более высокую ступень совершенства. Но пост, установленный Богом, не мог быть нарушен человеком самовольно.

За грехом прародителей, внешне открывающимся как простое непослушание, скрывается страшный грех: нежелание нести свой крест. Бог не только указал человеку цель жизни — совершенство, но и предложил средство для ее достижения. Человеку был предложен труд – физический (*возделывать и хранить рай* – Быт.2:15) и интеллектуальный (*наречение имен животных* – см.: Быт.2:19–20), а также труд постнический, аскетический. Но человек добровольно отверг предложенный ему Богом путь и выбрал более легкий путь, предложенный змием, – *вкусите... и вы будете, как боги* (Быт.3:5) – путь, который в дальнейшем получил наименование магии. Сущность этого пути заключается в стремлении приобрести знание, власть, силы и способности незаконным образом, не затрачивая для этого никакого труда, прежде всего нравственного.

Поскольку первая заповедь в сжатом виде содержала в себе все заповеди, открытые впоследствии через Моисея, грехопадение — это не просто непослушание, а целый комплекс греховных действий и состояний, среди которых блаж. Августин выделял «*порушение святости... духовное прелюбодеяние... воровство... и алчность*»¹. Центральное место среди них занимает гордость — такая установка сознания, когда человек предпочитает свои желания всему, в том числе и Божественным установлениям, а значит и Самому Богу.

В сущности, гордость есть стремление, сознательное или бессознательное, стать богом помимо Бога.²

Следует отметить, что Бог предоставляет первым людям возможность покаяться и получить прощение, но гордость, уже всецело охватившая их, толкает их на путь самооправдания. Адам перелагает вину на жену, тем самым косвенно обвиняя Бога: *жена, которую Ты мне дал* (Быт.3:12), а Ева ссылается на змия. Отвергнув возможность покаяния, человек сделал невозможным для себя дальнейшее общение с Богом.

ПОСЛЕДСТВИЯ ГРЕХОПАДЕНИЯ

В грехопадении человек как свободная личность совершил

противоестественный выбор и тем самым навязал своей природе, а в силу своего центрального положения в мироздании, и всему материальному космосу противоестественный способ существования. Грехом в изначально совершенный мир был внесен внутренний разлад.

Произошедшие вследствие падения изменения состояния природы человека и внешних условий его жизни не следует понимать как месть Бога за нарушение Его воли — грех саморазрушителен. Последствия греха непосредственно из него проистекают, однако это не означает, что они следуют за грехом автоматически, сами по себе, вопреки воле Божией, ибо тварь сама не может изменить законы природы, установленные Творцом. Без Божественного определения на этот счет противоестественные изменения не могли бы стать законом для падшего естества. Кроме того, всемогущий Бог мог бы и после грехопадения сохранить человека в прежнем состоянии, однако ради пользы самого человека не пожелал этого.

Таким образом, говоря о последствиях грехопадения, необходимо различать два неразрывно связанных между собой действия: с одной стороны, «естественное» проистечение этих последствий из факта грехопадения, с другой стороны, попускание этих последствий волей Божией и утверждение их в качестве закона существования для падшего естества.

Последствия грехопадения в отношениях между Богом и человеком

До грехопадения отношение человека к Богу было отношением всецелого и радостного послушания. Человек находился в непосредственном общении с Богом. Божественная благодать, укорененная в природе человека в самом акте его сотворения, открывала ему путь дальнейшего обожения. И душа и тело человека были «пропитаны» благодатью.

После грехопадения происходит отчуждение человека от Бога как Источника жизни. Своим греховным самоутверждением человек «вытеснил» из себя Бога.... В результате благодатная связь с Богом разрывается, человек выпадает из состояния изначального единства со своим Творцом. Если до грехопадения человек ощущал дыхание Божие в своем сердце, то теперь Бог начинает восприниматься человеком как внешний объект, приближение которого вызывает в нем не чувство любви и радости, но страх (см.: Быт.3:10). Само присутствие Божие становится для человека невыносимым, отныне человек уже не может увидеть Бога и не умереть, не может общаться с Ним лицом к лицу (см.: Исх.33:20). Состояние человека после грехопадения Священное Писание определяет как состояние вражды против Бога (см.: Рим.5:10), а отношение Бога к падшему человеку как гнев (см.: Еф.2:3).

Но гнев Божий нельзя мыслить по аналогии с гневом человеческим, как проявление ненависти или желание отмщения.

Будучи Светом, в Котором нет никакой тьмы (см.: Ин.1:5), Бог, руководствуясь нравственным достоинством добра, не может вступить в общение ни с чем греховным и злым, но при этом «*Правда Божия... и в самом карающем настроении движется неисчерпаемым человеколюбием*»³.

¹ Августин, блаж. Энхиридион Лаврентию, или О вере, надежде и любви. 45 // Августин, блаж. Творения. Т. II. СПб.; Киев, 1998. С. 31. (Далее: Августин, блаж. Энхиридион Лаврентию.)

² Преп. Симеон Новый Богослов писал, что Люцифер, а за ним и Адам, выйдя за пределы своей природы, восстали против Творца и сами захотели стать богами. См.: Syméon le Nouveau Théologien. Traités théologiques et éthique. I // Sources Chrétiennes. Vol. 122. Paris, 1966. P. 122 (357–360).

³ См.: Глубоковский Н. Н. Благовестие св. апостола Павла по его происхождению и существу. Библиско-богословское исследование. Кн. I. СПб., 1905. С. 332.

Последствия грехопадения в природе человека

Физические последствия. До грехопадения между душой и телом в человеке имело место отношение строгого соподчинения. Душа была устремлена к Богу, а тело было послушным орудием души. Весь материальный мир, являясь как бы продолжением человеческой телесности, подчинялся своему владыке – человеку. Грех опрокинул эту изначальную иерархию. Душа, разорвав свою связь с Богом, попадает в зависимость от тела, отсюда возникает ложная духовность, и здесь же – источник страстей. Тело оказывается в зависимости от внешнего мира, порабощается вещественным началам. В отношении между составляющими человеческой природы вносится разлад: *Ибо плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся...* (Гал.5:17).

Будучи тварным, человеческое естество не самодостаточно, оно неспособно к автономному существованию. Без благодатной помощи ресурс человеческой природы начинает истощаться, и тем самым наше естество становится тленным.

Свв. отцы использовали слово «тление» в двух значениях:

1. Тление (φθора) означает подверженность естества страдательным состояниям (*болезни, скорби, усталость от труда, физическая боль и т. д.*). Так, после грехопадения в жизнь человека вторгаются телесные и душевные болезни, труд теряет творческую радость. Родовая жизнь, поражаемая различными страстями, искажается. Рождение детей становится для женщины мучительным и сопряженным с опасностью для здоровья и даже для жизни (см.: Быт.3:16).

Страдательные состояния человека называются также естественными⁴, или безупречными, страстями...

2. Тление (истление) (διαφθора) означает разрушение, распадение целого на составляющие элементы. Итогом этого процесса распада, происходящего в человеке, является смерть, самое главное и самое страшное следствие грехопадения.

И во втором значении понятие тления может относиться не только к телу человека, но в определенной степени и к душе, хотя последняя и не имеет элементарного состава. Тление души выражается в дезинтеграции присущих ей естественных сил – разума, воли и чувства. Человеческий разум омрачается до неспособности различения добра и зла. Ослабевают и познавательные возможности ума, особенно в части, касающейся познания предметов духовного порядка. Сердце оскверняется дотоле неизвестными греховными чувствами, а воля увлекается противоестественными желаниями.

Согласно «Пространному катихизису», от греха Адама произошла двоякая смерть: *«телесная, когда тело лишается души, которая оживляла его, и духовная, когда душа лишается благодати Божией, которая оживляла ее высшего духовного жизнью... Тело, когда умирает, теряет чувство и разрушается; а душа, когда умирает грехом, лишается духовного света, радости и блаженства, но не разрушается и не уничтожа-*

ется, а остается в состоянии мрака, скорби и страдания»⁵.

Попущение смерти есть проявление попечения Божия о человеке, ибо грех обладает свойством накапливаться, и если бы смерть не полагала предела земному существованию человека, то он, совершенствуясь во зле, в конечном счете уподобился бы демонам. Попущение смерти и изгнание человека из рая, делающее недоступным для него древо жизни, необходимы для того, чтобы не увековечить человека в состоянии духовно-нравственного ничтожества. Именно неотвратимость смерти открывает для человека путь покаяния.

Моральные последствия. Каждый человек, сколько-нибудь внимательно относящийся к своей внутренней жизни и ставящий перед собой нравственные задачи, не может не заметить, что состояние его природы не просто ущербно. За своей физической и душевной немощью человек ощущает действие некоторого враждебного начала, подчиняющего себе человека и влекущего его ко греху часто даже помимо его воли: *Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех. Итак я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое... в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного...* (Рим.7:19–21, 23).

В состоянии отделенности человека от Бога происходит нарушение иерархической соподчиненности уровней человеческой природы. В результате *«вся гармония духовной жизни в человеке расстроилась, так как она держалась только единением духа с Богом... Низшие душевные и физические потребности человека, получив в нем преобладание вследствие ослабления духа, не сдерживаемые, не управляемые и не объединяемые каким-либо принципом и силою, разбрелись в разные стороны, увеличились в своей численности... Высшие силы и способности человека, лишённые общего центра тяготения, который бы их... регулировал... стали в ненормальное отношение и к личности человека, и друг к другу. Они как бы отпали от личного центра, стали в некоторую независимость от него... А отсюда утратилось... и нормальное их взаимоотношение... отсюда – односторонность, преобладание в человеке одной способности в ущерб другим. Вообще силы и способности человека получают извращенное направление...»⁶.*

Греховная страстность и физическое тление – эти орудия воздействия на человека демонических сил – в каждом индивидууме человеческого рода «давят» на личное произволение и растлевают его, создавая фактически непреодолимую предрасположенность ко греху. Греховная страстность и связанная с ней удобопреклонность человеческой воли ко греху представляют собой моральное следствие грехопадения.

Однако необходимо иметь в виду, что тление и страстность, создавая благоприятные условия для совершения грехов личных, не являются их непосредственной причиной. В личных грехах всегда участвует свобода человека, и потому и после грехопадения мы не освобождаемся от ответственности за личные грехи. И в падшем состоянии человек сохраняет способность желать добра и ненавидеть зло (см.: Рим.5:17). Бог вменяет в обязанность человеку бороться с греховными наклонностями падшей природы: *грех... влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним* (Быт.4:7).

Протоиерей Олег Давыденков *Догматическое богословие Раздел III. О Боге Спасителе и особенном отношении Его к роду человеческому. Отрывок.* https://azbyka.ru/otechnik/Oleg_Davydenkov/dogmaticheskoe-bogoslovie/8#note953

⁵ Пространный катихизис. С. 34. См.: Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Книгу Бытия. 17, 9 // Полное собрание творений св. Иоанна Златоуста. Т. 4. Кн. 1. С. 152–153; Августин, блжж. О граде Божием. Т. II. С. 306–307. Кн. 13. Гл. 15.

⁶ Зарин С. Аскетизм по православно-христианскому учению. Киев, 2006. С. 232–34.

⁴ Слово «естественные» требует уточнения. Если рассматривать человеческую природу саму по себе, изолированно, то тление, безусловно, явится для человека естественным (греч. καθά φύσιν) свойством, ибо любая сложная природа может, хотя бы теоретически, распасться на части. Однако, если посмотреть на естество человека с точки зрения его предназначения и изначального отношения с Богом, то тление следует признать началом противоестественным (греч. παρὰ φύσιν), поскольку Бог не сотворил смерти (Прем.1:13), но создал человека для нетления (Прем.2:23). Во всяком случае, до грехопадения тление и смерть существовали в человеческом естестве только как возможность, но это изначальное нетление и бессмертие не происходили из самой природы человека, а имели своей причиной причастность человека Богу. Иными словами, по мысли блжж. Августина, человек «по природе душевного тела... был смертен, а по милости Создателя – бессмертен» (Августин, блжж. О Книге Бытия. Кн. 6. Гл. 25 // Августин, блжж. Творения. Т. II. С. 469).

Мы празднуем день Торжества Православия над неправдой, над ересями, над лжеучениями. Но мы не празднуем торжество православных над другими людьми, а ликуем о том, что Бог из столетия в столетие нашел в нашей среде людей, так глубоко Ему преданных, так способных Ему приобщаться, Его познавать, что Он открыл нам, порой непросвещенным, порой с затуманенным сердцем и умом, истину о Себе.

И сегодня мы ликуем о том, что Господь так милостив, столько в Нем любви и снисхождения, что Он стал открываться из столетия в столетие каждому человеку, который свое сердце Богу откроет и очистит свое сердце и свою жизнь ради того, чтобы быть достойным Христовой любви, Его крестной смерти, Его Воскресения. Это дивный день, когда мы говорим и торжествуем о победе Бога над ложью, которая, как туман, распространилась по всей земле через человеческую неправду и греховность.

Митр. Сурожский Антоний.

Как не поклоняться тому образу, который представляет нам дражайшего Спасителя нашего в том виде, как Он, Бог сый беспредельный, из любви к нам, бедным грешникам, облекся плотью нашею и соделался навсегда, яко един от нас? Не чествовать и не лобызать с благоговением тот образ, пред коим благоговенно духи злобы, в коем природа наша красуется всею славою Божества? Если мы дорожим изображениями людей, близких к нашему сердцу, или великих благодетелей человечества, любим часто смотреть на них; ставим их на самые почетные места, а иногда лобызаем их, то как не хранить и не чтить образ Того, Кто пролил за нас на Кресте кровь Свою, Кто освободил нас от греха и смерти вечной, возвратил нам рай и доставил Царство Небесное?

Было, однако же, время, когда это поклонение стоило крови и жизни поклоняющимся, когда не только поклоняться образу Спасителя, даже иметь его у себя вменялось за преступление самое тяжкое. И так поступаемо было не у язычников, не у магометан, не у евреев, а между христианами, в державе, издревле славившейся усердием к вере и Уставам Церкви! И такое безумие продолжалось более столет!.. Когда представляешь теперь себе все это, то не знаешь, что думать и чем изъяснить ослепление столь ужасное!

Ибо что такое сделали святые иконы, чтобы им быть предметом гонения, столь лютого и продолжительного? Что некото-

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ

Свт. Иннокентий, архиеп. Херсонский и Таврический

ПРЕЧИСТОМУ ОБРАЗУ ТВОЕМУ ПОКЛАНАЮСЯ, БЛАГІЙ,
ПРОСИЩЕ ПРОШЕНІЯ ПРЕГРЕШЕНІЙ НАШХ, ХРИСТЕ БОЖЕ;
КОЕЮ БО БЛАГОВОЛІА ЕСИ ПЛОТІЮ ВЪЗІТИ НА КРЕСТ,
ДА ИЗБАВИШИ НАЖЕ СОЗДАА ЕСИ ОТ РАБОТЫ КРАЖІЯ.

ТЕЖ БЛАГОДАТЕСТВЕННО ВОПІЕШ ТИ: РАДОСТІ ИСПОЛНІА ЕСИ ВСЯ,
СПАСЕ НАШ, ПРИШЕДЫЙ СПАСТИ ЖИВ.

рые из христиан, по простоте своей, простирали благоговение и усердие свое к ним до излишества, останавливаясь мыслию своею на изображении, вместо того, чтобы восходить через него к изображаемому? Но по этой причине надобно было бы сокрушить все иконы и в великом храме природы; надлежало бы погасить на небе солнце, луну и все звезды, а на земле истребить источники и реки, горы и леса, самых животных, ибо все это было, и доселе служит для целых народов, предметом не только суеверного почтения, но и обожания. И, однако же, храм природы, несмотря на такое злоупотребление, доселе полон иконами, как был в начале мироздания. Зачем же близорукой мудрости земной не подражать было в сем отношении мудрости небесной?

Много ли, впрочем, из самых простых христиан таких, кои какую бы то ни было икону принимали прямо за лицо, ею изображаемое, и думали, что древо и краски составляют самое Божество? Такого человека надобно долго искать, и при надлежащей беседе с ним редко не окажется противного: то есть, что он не умеет только выразить своих понятий, как должно, а не то, чтобы не умел отличить иконы от лица, ею изображаемого. Что же касается до других людей, самых простых и непросвещенных, то их усердие и любовь к святым иконам могут казаться некото-

рым простирающимися до излишества именно потому, что в этих судиях самих слишком уже мало усердия не только к святым иконам, а и к святым лицам, на них изображенным.

...Святые иконы суть одно из наилучших средств к научению православного народа святым истинам веры. Это самые вразумительные письмена для тех, кои не знают письмен. Поелику же таковых всегда и везде большая часть, то лишить храмы святых икон, значит лишить целый народ одного из самых действительных способов к наставлению его в вере. Что может сравниться с назидательностью святого храма, украшенного, по-надлежащему, святыми иконами?

Вступая в священное окружение его, человек невольно отделяется мыслью и чувствами от всего греховного мира; вступает как бы в видимое сообщество святых; переносится духом в Церковь праведников, на небесах написанных. Что ни взор, то благочестивая мысль или святое чувство. Благо-разумно ли закрыть сей источник святого воодушевления? И чем заменить его? Картинами, изображениями природы? Но они возбуждают в тебе удивление к художнику, а не к Господу; тогда как икона, даже безыскусственная, прямо заставляет думать о Святом. Не перед иконами ли и не их ли действием решалась судьба людей, даже целых народов?

Вспомните Марию Египетскую: кто возбудил в душе ее святое дерзновение обещать пред Богом исправление своей жизни? Взор на икону Богоматери, стоявшую над дверьми храма Иерусалимского. Равно не память ли о сей иконе и обете, пред нею произнесенном, поддерживала ее потом в продолжение четырехдесятилетних, неимоверных подвигов пустынных?

Судьба всего нашего Отечества в отношении к вере также решилась, можно сказать, ничем другим, а святою иконою. Ибо что особенно подействовало на святого Владимира, в пользу восточного Православия, когда он колебался и недоумевал в избрании веры? То, что греческий философ, убеждавший его к принятию христианства, заключил убеждения свои представлением пред великого князя картины Страшного суда. Святая икона прекратила наше колебание; святая икона сделала нас христианами, и притом православными. После сего, если бы и все прочие народы христианские, по нерассудной гордости, перестали поклоняться иконам, то православному отечеству нашему, из одной благодарности, подобало бы никогда не оставлять к ним должного почтения.

И как перестать почитать святые иконы, когда употребление их утверждено примером Самого Иисуса Христа и Его апостолов? Когда важность и святость их запечатлены чудесами и знаменами, от них происходящими? Если бы поклонение иконам было противно духу веры и благочестия; то Спаситель не стал бы опечатлевать лица Своего на убрусе и не посылал бы его к Авгарю. Если бы изображения святых заключали в себе что-либо не святое, то евангелист Лука не подал бы первый примера изображать на иконе лик Богоматери, ибо ему, водимому Духом Святым, нельзя было не предвидеть, что лик Богоматери, из-под его апостольской кисти, не замедлит сделаться предметом всеобщего благоговения, и что пример живописующего евангелиста не останется без подражателей в Церкви Христовой. Наконец, если бы иконопочитание было несообразно со свойством Нового Завета, то благодать Святого Духа не избирала бы икон в видимое орудие своих чудесных действий, совершая через них различные исцеления.

Так мыслили древние защитники иконопочитания, и проливали за святые иконы кровь свою. А мы, поклоняясь невозбранно святым иконам, будем проливать перед ними благодарственные молитвы за то, что Промысл Божий не дал злу иконоборства утвердиться в Православной Церкви...

А что приобрели некоторые христианские сообщества, отвергнув неодуманно почитание святых икон? Возвысились в понятиях о предметах веры? Напротив, видимо приблизились к опасности потерять веру в самые существенные догматы христианства и охладели в чувстве до того, что с равнодушием слушают и читают самых ожесточенных хулителей имени Христова. Где же мнимая выгода от неиконопочитания? Разве в том, что храмы начали походить своею внутренностью на места простых собраний, так что их навсегда тотчас можно обратить на какое угодно употребление?..

И недаленовидные, обнажив безрассудно церковь свою, думали укрыться с сей наготою под сенью заповеди Моисеевой: *«не сотвори себе кумира всякого подобия... да не поклонишися им, ни послужиши им»!* (Исх. 20:4–5). Но богомудрый законодатель еврейский запрещает, очевидно, те кумиры и изваяния, кои были в употреблении у язычников, и представляли собою их божества нечистые, но не запрещает священных изображений предметов святых. Доказательство последнего суть золотые изображения Херувимов, кои, по повелению Самого Бога, поставлены Моисеем в скинии свидения, в святейшем ее месте – над ковчегом Завета, куда обращались лицом все молящиеся.

И кто из нас, устроая икону, думает творить кумир или подобие Божие? Кто надеется изобразить Безпредельного и Неописанного? Мы только нарисует те образы, в коих Господь и Создатель наш благоволил видимо являться нам, своим тварям. Так, мы изображаем Бога Отца в виде старца, потому что Он в видениях пророка Даниила представляется Ветхим днями. Так изображаем Святого Духа в виде голубя и в виде огненных языков; потому что в первом виде Он сошел на Сына Божия во Иордане, а во втором – на апостолов в день Пятидесятницы. Что тут предосудительного? Что касается до Сына Божия, Спасителя нашего, то можно ли не изображать Его в образе человеческого, когда Он принял сей образ на Себя на всю вечность? А изображая так, можно ли не поклоняться сему образу, когда Им спасен весь мир?

Итак, с какой стороны ни рассматривать почитание святых икон, оно представляется достойным всякого уважения, одним из благолепных украшений церкви, из действительнейших средств к назиданию в вере и добрых нравах. После сего остается только с благодарностью правильно пользоваться сим средством, стоившим так дорого защитникам иконопочитания, кои полагали, и многие положили, за него души свои. То есть, как пользоваться?

Обращая молитвы, прошения и благодарения свои не столько к иконам, сколько через них к тем святым лицам, кои на них изображены; возбуждаясь зрением святых лиц и их святых подвигов, на иконах изображенных, к подражанию их вере и добродетелям; не простирая чествования святых икон до обожения вещества, их составляющего, и не приписывая им других необыкновенных качеств, кроме тех, кои зависят от невидимой благодати Божией, через них действующей.

Пользующиеся таким образом святыми иконами по опыту знают, какая великая польза от того душе; а непользующиеся, неудивительно, если не знают сего. Последним посему можно и должно сказать и теперь то же, что сказано было, как повествует ныне чтенное Евангелие, апостолом Андреем, брату его Нафанаилу: *«прииди и виждь»!* (Ин. 1:46). Аминь.

КАКИМ ПОСТОМ ПОСТИМСЯ

«Постимся постом приятным, благоуханным Господу: истинный пост есть злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглаголение, лжи и клятвопреступления»

(Стих, в понедельник Великого поста).

И. Церковный стих сей справедливо можно назвать поучением церковным на все святые посты. Наши слова и проповеди, по самой слабости их, бывают нередко продолжительны; а поучение Церкви столь же кратко, сколько сильно и действительно. Тем нужнее посему обратить на него все внимание и размыслить о том, чему учит в отношении к посту Св. Церковь.

II. Постимся постом приятным, благоуханным Господу! Значит, есть пост неприятный и неблагоуханный Господу!

а) Какой же пост неблагоприятен Господу?

аа) Тот, когда ты не вкушаешь и обыкновенной, а может быть, и никакой пищи, а своим гневом и строптивостью изъедаешь душу и тело подручных твоих, слуг или домашних.

бб) Тот пост, когда ты во храме падаешь на землю и просишь себе отпущения грехов, — говоришь, чтобы они прощены были так же, как ты прощаешь все прегрешения против тебя, а выйдя из храма, пойдешь в суд, чтобы преследовать бедного должника твоего, взыскать с него до последней лепты, посадить его, в противном случае, в темницу, разорить весь дом его и семейство.

вв) Тот пост не благоприятен Господу, когда ты по внешности как будто смиряешь себя и говоришь, что ты первый из грешников, а внутренне не знаешь меры своим мнимым достоинствам, ставишь себя в мыслях выше всех, творишь из себя судию вселенского, готового судить и пересуждать всех и все.

гг) Тот пост неприятен и неугоден Богу, когда ты хочешь и ожидаешь, чтобы за малые поклоны и несколько воздыханий твоих отверзлись для тебя сокровища благодати Божией, уврачеваны были все язвы твоей совести, чтобы тебя ввели на самую вечерю Царскую и напители Телом и Кровию Христовою, а сам, при всех столах и воплях нищих братии твоих, не расположен уделить им и малой части от избытков твоих, хладнокровно оставляешь без всякой помощи больных и страждущих, медлишь ввести под кров твой странных, скупилсь разделить с алчущими — не тело и кровь твою (пусть они остаются с тобою), а те горы и холмы снедей, от коих едва не распадаются житницы твои.

дд) Тот пост неприятен и неугоден Господу, когда ты боишься поднести к устам твоим чашу горячей воды; а не боишься, что из этих уст продолжают, по прежнему, выходить, как дым из печи, слова праздные и гнилые, насмешки горькие и уязвляющие, намеки полные соблазна и заразы душевной. Все таковые и им подобные постники да не дерзают надеяться милости от Господа; пост их не только не благоуханен, но, по выражению пророка, есть мерзость пред лицом Божиим.

Лучше бы ты вкушал что угодно, но в то же время питал тех, кои и не в пост едва не умирают от голода; лучше бы ты продолжал украшаться твоими одеждами по-прежнему, но в ту же пору излишним, праздно висающим и снедаемым от моли одеянием твоим прикрывал наготу нищих, кои стонут от холода; даже лучше, когда бы ты не прерывал обычных твоих забав и

увеселений, но, прохладяся сам, доставлял бы утешение и отраду тем, кои давно забыли, есть ли какая радость на земле.

б) Какой же пост благоуханен Господу?

Истинный пост есть злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглаголение, лжи и клятвопреступления.

Удаление от всех этих пороков должно бы составлять для нас не пост, не принуждение и труд, а дело самое естественное, покой и радость, но проникнутая еще в предках наших грехом и своеволием, приученная нами самими к нарушению законов воздержания, природа наша до того сроднилась со страстями и похотями, что следовать страстям и злой воле для нее сделалось почти также естественным, как телу принимать ежедневную пищу. Посему, кто хочет быть свободным от грехов, для того надобно непрестанно удерживать себя от зла и принуждать к добру, также как постящиеся воздерживают себя от пищи и понуждают к богомыслию. Это-то воздержание от страстей и пороков, поучению Церкви, составляет пост истинный и благоприятный Господу. Внешние посты не всегда необходимы. Этот внутренний пост необходим во всякое время. Внешние посты преходят и оканчиваются, а этот духовный пост непрерывен и должен окончиться только с нашею жизнью, когда мы, совлекшись брэнной и грехолюбивой плоти, облечемся в нетление и бесстрастие.

аа) Итак, хочешь ли поститься воистину? Воздержи прежде всего язык твой от всякого слова праздного, тем паче гнилого и неподобающего. Начни пост духовный с сего малого члена телесного, который однако же есть великий враг и упорный противник. Победив его упорство, ты силен будешь обуздать и все тело (Иак. 3:2). В противном случае, язык твой, как дикий и свирепый конь, будет влачить тебя, вместе с постом твоим по дебрям лжи, злобы и лукавства.

бб) Хочешь ли поститься воистину? Оставь вместе с пищею всякую ненависть, досаду, ропот и пререкание; сделайся во всем и ко всем тихим, кротким, смиренным, благоснисходительным и любовным. Этого требует во время поста уже самое приличие.

вв) Хочешь ли поститься воистину? Удали от себя вместе со снедами и все прочие прихоти плотские, ибо ветхий и греховный человек твой ослепляет и губит тебя не одним пресыщением тела. Излишество в пище наносит еще вред только тебе одному, а прочие виды плотоугодия и сладострастия вредят, кроме тебя, и многим другим.

гг) Хочешь ли поститься воистину? Раздери, если есть у тебя, всякое несправедливое писание на завладение чужим имуществом; прекрати дело, по сему случаю заведенное в суде; уступи, сколько можно, даже из собственных прав, чтобы не влачиться по судам, подобно еврею и магометанину.

дд) Хочешь ли поститься воистину? Обозри, чем можешь служить во имя Господа меньшей братии твоей о Христе и немедленно приступи к делу благотворения: дозволей вход в житницы твои для тех, кои без всякой вины своей едва не умирают от голода, — одень нагого, прими сирого, призри недужного, посети заключенного.

III. Такой пост будет благоприятен для Господа! Соединяющий воздержание душевное с телесным не погубит мзды своея. Или лучше сказать, он уже приемлет ее здесь и теперь. (Сост. по «Проповеди», Иннокентия, архиеп. Херсонского).

О ЛЮБВИ К БОГУ: КАКИЕ ПРИЗНАКИ ЕЁ

«Возлюбии Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всею мыслию твоею» (Матф.22, 37).

Кажется, для чего бы нам и давать заповедь о любви к Богу. Спросите кого угодно, всякий скажет, что он любит Бога... Притом, чувство любви столько сладостно и отраднo, что всякий и сам, из желания себе мира и утешения духовного, позаботится образовать его в себе.

Несмотря однако ж на сие, заповедь о любви к Богу прописывается нам Господом и святыми Апостолами не раз и не два... а почти на каждой странице Св. Писания и притом с такою настойчивостью, что *«кто не любит Господа-да будет отлучен»* — «*маран афа*» (1Кор.16, 22)...

Значит, не смотря на всю естественность любви к Богу, можно не любить Бога... Значит, можно, и говоря, что любим Бога, не иметь сей любви, и так обманывать и себя и других.

Можно. Но вот что, и себя обольщать и других обмануть мы можем, но Самого Бога никогда не обманем. Он видит самые сокровенности сердца, и потому, что видит, некогда воздаст каждому... Кому это Он скажет в Час Суда: *«отойдите... не вем вас»* (Лк.13, 27)? Тем, кои не имели любви к Нему, хотя думали, что имеют ее, и от других почитались имеющими ее...

Какая горькая ошибка! И тем более горькая, что уже ее и поправить не будет тогда возможности. Так, видите, братие, стоит труда дойти до уверенности, есть ли в нас любовь к Богу или нет. И если окажется, что ее нет, позаботимся стяжать ее, или оживить, если начинает погасать, и усилить, если слабеет. Ибо не любяй в смерти пребывает. Войдемте же внутрь себя и осмотримся вокруг, чтоб собрать простые и близкие ко всем признаки, по которым можем безошибочно судить о сем.

1) Кто кого любит, у того только и речей, что о своем любимом лице или предмете; тот, с кем бы ни случилось ему сойтись, или прямо начинает говорить о нем, или скоро склоняет на него взаимный разговор. Так, кто Бога любит, тот о Нем только охотно и беседует и к Нему поспешно склоняет всякий разговор свой и, когда начнет говорить о Нем, наговориться не может; ему там только и приятно быть, где ведут речи о Боге и делах Его,— и скучно там, где занимаются другим чем. Напротив, кто не любит Бога, тот не заговорит о Нем сам и чуждается тех, кои любят говорить о Нем. Тому приятно бывает, когда говорят о делах житейских, торговых, судебных, военных, ученых, только не по Божьему; тот охотно сидит там, где занимаются новостями, модами, пересудами... Тот бывает неистощим, когда говорит о чем пустом, суетном и мирском, а когда дело коснется Бога и спасения души, неохотно скажет слова два-три, и только, или даже и этого не скажет... Ибо от избытка сердца говорят уста. Чем полно сердце, о том много и слов... Так посмотрим,— каковы наши беседы,— и откроем — есть ли в нас любовь к Богу или нет.

2) Кто кого любит, тот охотно спешит туда, где надеется или встретить самого любимого и близких к нему, или получить весть о нем, или напасть на что, напоминающее о нем. Так, кто любит Господа, тот охотно спешит в храм Божий, где Господь являет особенное Свое присутствие, где верующие вступают в ближайшее общение со Святыми Божиими, в образах представляемыми очам их, и слышат о Нем слово. Кто любит Господа, тот с желанием ищет быть причастником Св. Таин,

ибо через то Бог к нему приближается, и он к Богу... тому сладко и тепло в храме, как в доме Отца своего: тщательно внимает он здесь всякому священнодействию и молитве, и как охотно спешит к началу службы, так с некоторою горестью переступает порог церковный по окончании ее. А кто не любит Господа, того не зазовешь в храм; когда другие идут сюда, он спешит в другое место, а если и заходит иногда сюда, то неохотно, не к началу и не за тем, чтоб помолиться; того только нужда или обычай и стыд заставляют как-нибудь поговорить и причаститься, а о других постановлениях или молитвованиях и говорить нечего... Того холодом обдаст одна мысль о Церкви и о чем-нибудь церковном. Посмотрим же, каковы мы в отношении к Церкви и всему ее устройению, и увидим — любим ли мы Господа или нет.

3) Кто кого любит, тот не выпускает из головы своей помышления о нем и, оставшись наедине, мысленно беседует с ним, — представляя и любезно лелея образ его. Так, кто любит Господа, тот не отступает от помышления о Нем, и, как только улучшает свободу, мысленно обращается к Нему и тепло из сердца беседует с Ним. Тот, после законных дел, требуемых семейством, или службою, или промыслом, не развлечений ищет, а спешит уединиться, чтоб побыть едину с своим Господом,— чтоб или Богомыслию предаться, или размыслить о беспредельных совершенствах Божиих, о домостроительстве нашего спасения, о последней участи нашей и др., или стать на молитву и помолиться, или развернуть спасительную какую книгу, или освежить голову свою святыми, излагаемыми там, истинами. Напротив, кто не любит Господа, тот не любит оставаться один, и после необходимых дел спешит к развлечениям, или еще что хуже того. Если нужда заставит его остаться наедине, то что делает он? бездействует, мечтает о пустом, или строит козни, или читает пустые книги. Осмотримся же, каковы мы в сем отношении, и увидим, любим ли Господа или нет.

Вот несколько близких к нам признаков любви и нелюбви к Богу! Но о том и говорить нечего, что кто любит Господа, тот всячески печется угодить Ему исполнением Его святой воли, — и той, что изречена в заповедях, и той, что всякому из нас, кроме того, явлена бывает в обстоятельствах жизни нашей. Ибо какая будет любовь к Богу в том, кто заповеди Его не исполняет, а явно и сознательно нарушает их?... Только в том случае можно видеть любовь в таковых, когда, нарушив как-нибудь заповедь Божию, они тотчас приходят в сокрушение и болят сердцем, что оскорбили Господа, и спешат очистить грех покаянием и обещанием не грешить более. А кто, согрешив, не только не болит о том, но еще оправдывает себя, тот совсем почти погибший человек!

Не буду распространяться более... И этих признаков достаточно, чтобы увидеть, есть ли в нас любовь или нет, и тем утешить себя, или озаботить душу свою. Если найдем, что у нас есть любовь к Богу, хотя в начатках,— возблагодарим Господа за то, что сию жизненную силу — Сам Он начал изливать в сердца наши. А если найдем, что мы холодны к Богу, возболезнуем о том, и поспешим возжечь сей спасительный огонь... Как? Хранением всего того, что, как мы сказали, служит признаком любви к Богу, хранением хотя неохотным, принудительным, самонасиленным... и Господь поможет.

«КРЕСТУ ТВОЕМУ ПОКЛОНЯЕМСЯ, ВЛАДЫКО...»

Неделя 3-я великого поста, Крестопоклонная, 22 марта

Крест должен напоминать всем, что Господь и Бог наш сделал все возможное ради спасения человек. Самое невероятное, самое невозможное, превосходящее разумение не только человек, но и Ангелов, соделано Господом ради нашего спасения.

Покинуть небо, принять образ раба, учить людей и словом и примером, звать всех без исключения, самых отчаянных грешников, и принять всех за одно лишь искреннее раскаяние – все это показатели любви Божественной, любви превосходящей наше постижение, наше разумение.

Игумен Никон (Воробьев)

Посредине Великого поста, в конце третьей его недели, выносятся во всех церквях на середину храма крест. И совершают верующие поклонение ему. И таким образом начинается наше приближение к самой главной, к самой таинственной из всех тем нашей веры – теме распятия, страдания и смерти.

Почему таинственной? Разве страдание не стоит в центре жизни? Разве каждый из нас не познал и не познает его, увь, слишком часто? Да, конечно, это так. Но ведь здесь речь идет не о нас, а о Христе. А про Христа мы говорим, что Он Бог.

А от Бога, от веры разве мы не хотим облегчения (если уж не полного исчезновения наших страданий)? Разве не только друзья, но и враги веры, ее обличители не утверждают в странном согласии, что религия – это прежде всего помощь, утешение, некий, как говорят, бальзам на душу?

Но вот крест, но вот снова Великая пятница, и снова эти же

слова: «Начал скорбеть и тосковать» (Мф.26:37). И сказал: «Душа Моя скорбит смертельно» (Мф.26:38). Не Он помогает апостолам, застывшим от горя и тоски, Он у них просит помощи: «Побудьте здесь и бодрствуйте со Мною» (Мф.26:38). А потом это одинокое мучение: сначала побои, насмешки, удары по лицу, плевок, потом гвозди

в руках и ногах. И самое страшное – одиночество. Когда все, оставив Его, бежали. И как будто сокрылось само небо, ибо «около девятого часа возопил Иисус громким голосом:

...Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты Меня оставил?» (Мф.27:46).

Нет, если только снова по-настоящему взглянуть в это, вслушаться, что-то странное тут происходит даже с самой религией. Как будто ничего не остается от самого ясного, привычного в ней – помощи, поддержки, гарантии. Поставил свечку, отслужил молебен или панихиду – и все будет хорошо, и в жизни Бог поможет, да и там тоже, после страшной и таинственной смерти. Ведь разве не с таким упрощенным пониманием веры живет большинство самих верующих? Разве уже тогда, при Иисусе Христе, не ходили они толпами за Ним, ожидая от Него кто исцеления, кто помощи, кто поучения? Но посмотрите, как в рассказе Евангелия постепенно тает эта толпа. Вот

бросает Его богатый юноша, думавший, что он соблюдал все законы религии, но не принявший слов Христа: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Мф.19:21). Вот, за торжественной трапезой любви, уходит от Него в ночь на предательство Его

ученик. И, наконец, когда все, бросив Его, бежали...

В нашей жизни бывает как раз наоборот: сначала одиночество, непризнанность, потом признание и рост славы, толпа последователей. В Евангелии же, когда дело доходит до креста, Христос остается Один. Более того, и про будущее Он говорит: «Меня гнали, будут гнать и вас» (Ин.15:20); «В мире будете иметь скорбь» (Ин.16:33). И к нам обращает, в сущно-

ХРИСТОС ТРИУМФАТОР. КРЕСТ-РАСПЯТИЕ, С ЕВАНГЕЛЬСКИМИ СЦЕНАМИ И ИЗБРАННЫМИ СВЯТЫМИ. 1230–1240 ГГ. ИТАЛИЯ, XIII В. ЖИЖЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: СШ.А. КЛИКЕНД. МУЗЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ.

РАЗРУШИЛ ЕСИ КРЕСТОМ ТВОИМ СМЕРТЬ,
ОТВЕРЗА ЕСИ РАЗБОЙНИКУ РАЙ,
ЖИРОНОСИЦАМ ПЛЯЧ ПРЕЛОЖИЛ ЕСИ, И АПОСТОЛАМ
ПРОПОВЕДАТИ ПОВЕЛЕЛ ЕСИ, ЯКО ВОСКРЕСЕ ЕСИ, ХРИСТЕ БОЖЕ,
ДАРУЯЙ ЖИВОВИ ВСЕЛЮ ЖИЛОСТЬ.

сти, только один призыв, одно предложение – взять наш крест и нести его, и мы знаем уже, что такое этот крест.

Да, странное что-то происходит здесь с религией: вместо помощи – крест, вместо обещаний утешения, благополучия, уверенности: «*Меня гнали, будут гнать и вас*». И когда мы читаем в Евангелии о фарисеях, издевавшихся над распятым Христом: «*Других спасал, а Себя Самого не может спасти! Если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него*» (Мф. 27:42), – разве мы не вспоминаем, разве нам не приходят в голову теперешние насмешки и теперешние издевательства: «*Ну, что, разве помог вам ваш Бог?*»

И действительно, пока ждем мы от Бога вот только этой помощи, только чуда, которое убрало бы страдание из нашей жизни, – насмешки торжествуют. И будут торжествовать, ибо любая дешевая пилуля действительно лучше и скорей помогает от головной боли, чем молитва и религия. И не понять нам тайны креста, пока такой вот пилули – неважно, для важного или незначительного, – ждем мы от религии. Пока это так, крест, несмотря на все золото, на все серебро, покрывшее его, остается тем, что еще на заре христианства сказал про него апостол Павел: «*Для иудеев соблазн, а для эллинов безумие*» (1 Кор. 1:23); в данном случае иудеи – это те, кто ждут от религии только помощи, а эллины – те, кто хотят от нее только разумного и гладкого объяснения всего. И в этом случае крест действительно – соблазн и безумие.

Но вот опять выносятся крест, и вот опять приближается та единственная из всех недель, когда приглашает нас Церковь не

столько размышлять и обсуждать, а молча и сосредоточенно следовать за каждым шагом Христа, за его медленным, необратимым приближением к страданию, к распятию и к смерти. Приглашает как бы принять этот крест. И вот что-то странное происходит с нами. С себя, со своих трудностей и даже со своих страданий мы обращаем взор на другого, на этого молча скорбящего и страдающего Человека, в эту ночь ужаса, измены и одиночества, но и торжества, и любви, и победы.

Что-то странное происходит с нами: сами того, может быть, не осознавая, мы чувствуем, как уходит от нас эта дешевая и эгоистическая религия, которая все хочет чего-то только для себя, которая самого Бога заставляет служить себе! И становится ясно, духовно ясно, что она, религия, на деле, на глубине – о чем-то совсем другом. И что в конце ее не помощь и не облегчение, а радость и победа.

Так вот, в следующих беседах проделаем хотя бы мысленно этот путь за Христом, несущим свой крест, идущим к Голгофе, – и, может быть, что-то бесконечное и бесконечно важное снова откроется вашей, нашей, моей душе. Вот почему посредине поста выносят крест в центр храма. Вот к этому призывает нас Церковь на так называемой Крестопоклонной седмице – чтобы мы начали наше собственное приближение к самой последней, может быть самой страшной, но в конечном итоге и самой радостной тайне нашей веры.

Протопресвитер Александр Шмеман. Проповеди и беседы.
https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Shmeman/propovedi-i-besedy/2

«Лукаво выданный...»

*«Они говорят, что знают Бога,
а делами отрекаются» (Тит. 1:16)*

*Лукаво выданный Своим учеником,
Он был жестокому подвергнут поруганью:
Увенчан тернием и предан бичеванью,
И осуждён на смерть неправедным судом.
И был Он на кресте позорно пригвождён,
Обагрена земля Божественною кровью;
Но с высоты креста изрёк прощенье Он,
Учивший воздавать за зло любовью.
С тех пор столетия над миром протекли...
Во храме гимны мы Распятому возносим, -
И гоним истину, её сынов поносим,
И распинаем тех, кто свет и соль земли!
О братья! видя отступление кругом,
К себе давайте относиться строго,
Чтобы, устами воспевая Бога,
Делами не отречься от Него.*

А. В. Круглов, 1912

Тем, кто хочет за Ним следовать, Христос дает одну совершенно ясную заповедь в Евангелии: *Если кто хочет за Мною идти, пусть отвержется от себя, отвернется от себя, пройдет мимо себя, возьмет свой крест и следует за Мною...*

Но отвратиться от себя, от себя отвернуться, отвлечь от себя самого внимание можно только, если приковать это внимание к чему-то, к кому-то другому. Просто отвести глаза и не глядеть

никуда, просто оторвать сердце и ни на что его не направить – нельзя. Как же исполнить эту заповедь Спасителя?

Мне кажется, что мы могли бы начать с чего-то очень просто и доступного каждому из нас. Что, если бы мы услышали Христов голос, говорящий нам – как Он говорит в евангельских рассказах много раз: Без тебя – ничего не могу сделать: будь Моими глазами, видящими ближнего; будь Моим слухом, воспринимающим его зов, мольбу, крик; будь Моими ногами, спешащими к нему на помощь; будь руками Моими, дающими ему то, что нужно...

Если мы так услышали бы Христа, то мы знали бы, что делать; мы знали бы, что мы можем одновременно быть самими собой, в глубоком, осмысленном значении этого слова, и вместе с этим не сосредоточивать свое внимание на себе самих. Мы могли бы тогда вместе со Христом посмотреть вокруг себя и поставить себе вопрос: Кому нужен Христос? Кому нужна Его любовь? Кому нужна Его забота? Кому нужна Его чистота и правда? Кому нужен Его свет?..

Мы могли бы тогда прислушаться к жизни и попробовать услышать не тот громкий гомон земной, который нас глушит, а те голоса, которые поднимаются в мольбе, в тоске, в радости, и отозваться на них. Мы могли бы спешить к Богу и к людям одновременно; и тогда мы были бы и с Ним, нося Его Крест, – потому что Его Крест – это Его любовь, готовая всем пожертвовать ради нас, – и могли бы следовать за Ним и в то же время забыть о себе, будучи поглощенными заботой о других: заботой не только нашей, а Христовой...

Подумаем над этим и услышим Христа, говорящего нам: Будь Мною среди народа Моего, – и тогда легко будет, может быть, хоть на мгновение о себе забыть и вспомнить о ближнем вместе с Богом. Аминь.

Антоний, митроп. Сурожский. Проповеди. Троица постная (часть II). Р.9

ЦЕРКОВНЫЙ МАРТ КАЛЕНДАРЬ

стп/нст. день

17/1	ВС	Неделя сыропустная. Воспоминание Адамова изгнания. Прощеное воскресенье. Вмч. Феодора Тирона (~306). Сщмч. Ермогена, патриарха Московского и всея Руси, чуд. (1612).
18/2	ПН	Седмица 1-я Великого поста. Великий канон Андрея Критского. Свт. Флавиана исп., патриарха Цареградского (~450). Прп. Космы Яхромского (1492).
19/3	ВТ	Великий канон Андрея Критского. Прп. Досифея Палестинского (VII), прп. Равулы Самосатского (~530).
20/4	СР	Великий канон Андрея Критского. Прп. Льва, епископа Катанского (ок. 780). Прмч. Валаамских: Тита, Геласия, Саввы, Иоанна, Леонтия, Фомы и иных (1578).
21/5	ЧТ	Великий канон Андрея Критского. Свт. Евстафия, архиеп. Антиохийского (337). Прп. Тимофея в Символех (795). Сщмч. Даниила Алферова, пресвитера (1930).
22/6	ПТ	Прмц. Параскевы Макаровой, послушницы, мцд. Елисаветы Тимохинной, Ирины Смирновой и Варвары Лосевой (1938). Прмч. Филарета (Прякина), игумена (1942).
23/7	СБ	Вмч. Феодора Тирона (~306). Прпп. Иоанна, Антиоха, Моисея, Зевина, Полихрония, Дамиана, пустынников Сирийских (V). Обретение мощей блж. Матроны Московской (1998).
24/8	ВС	Неделя 1-я Великого поста. Торжество Православия. Первое (IV) и второе (452) обречения главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.
25/9	ПН	Седмица 2-я Великого поста. Исп. Сильвестра (Ольшевского), архиепископа Омского (1920). Прмц. Мстиславы (Фокиной), монахини (1938). Сщмч. Николая Троицкого, пресвит. (1945).
26/10	ВТ	Свт. Порфирия, архиеп. Газского (420). Прп. Севастиана Сохотского (~1500). Сщмч. Петра Варламова, пресвит. (1930).
27/11	СР	Прп. Фалалей Сирийского (~460). Прп. Прокония Декаполита, исп. (~750). Прп. Тита, пресвитера Печерского (1190).
28/12	ЧТ	Прп. Василия Декаполита, исп. (750). Блж. Николая Саллоса, Христа ради юродивого, Псковского (1576).
29/13	ПТ	Прп. Кассиана Римлянина, иеромонаха (435). Прп. Иоанна, нареченного Варсонофием, епископа Дамасского (V).
1/14	СБ	Поминование усопших. Прмц. Евдокии Илиопольской, игуменни (~170). Мц. Антонины Никейской (~IV). Прп. Домнины Сирийской (~460).

стп/нст. день

2/15	ВС	Неделя 2-я Великого поста. Свт. Арсения, епископа Тверского (1409). Собор всех прпп. отцов Киево-Печерских. Иконы Божией Матери, именуемой «Державная» (1917).
3/16	ПН	Седмица 3-я Великого поста. Прп. Пиямы деви (337). Свв. Зинона и Зоила. Прмц. Марфы Ковровой, послушницы (1938).
4/17	ВТ	Прп. Герасима Вологодского (1178). Прмч. Иоасафа Снеготорского, Псковского (1299). Прп. Иакова постника (VI).
5/18	СР	Прмч. Адриана Пошехонского, Ярославского, игумена (1550). Обретение мощей свт. Луки (Войно-Ясенецкого), исп., архиепископа Симферопольского и Крымского (1996).
6/19	ЧТ	Св. равноап. царицы Елены, обретение ею во Иерусалиме Честного Креста и гвоздей (326). Прп. Фридолина Зекингенского (540). Прп. Иисуса, Анзерского (1720).
7/20	ПТ	Священномучеников, в Херсонесе епископствовавших: Василия, Ефрема, Капитона, Евгения, Еферия, Елпидия и Агафодора (IV). Прмц. Антонины Новиковой (1938).
8/21	СБ	Поминование усопших. Прпп. Лазаря (1391) и Афанасия (XV), игуменов Муромских, Олонечких.
9/22	ВС	Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная. 40 мучеников, в Севастийском озере мучившихся.
10/23	ПН	Седмица 4-я Великого поста, Крестопоклонная. Прп. Анастасии Патрикии (~568). Прав. Павла Таганрогского (1879).
11/24	ВТ	Свт. Евфимия, архиепископа Новгородского, чудотворца (1458). Прп. Алексия Голосеевского, иеромонаха (1917).
12/25	СР	Прав. Финееца, первосвященника Израильского (~1500 г. до Р. Х.). Свт. Григория Двоеслова, папы Римского (604). Прп. Симеона Нового Богослова, игумена (1021).
13/26	ЧТ	Мч. Савина Египетского (287). Мц. Христины Персидской (IV). Прп. Аниана Халкидонского, пресвитера.
14/27	ПТ	Свт. Феогноста, митрополита Киевского и всея Руси (1353).
15/28	СБ	Поминование усопших. Мч. Никандра Египтянина (~302). Сщмч. Алексия Виноградова, пресвит. (1938).
16/29	ВС	Неделя 4-я Великого поста прп. Иоанна Лествичника.
17/30	ПН	Седмица 5-я Великого поста. Прп. Алексия, человека Божия (411). Прп. Макария, игум. Калазинского, чудотворца (1483).
18/31	ВТ	Свт. Кирилла, архиепископа Иерусалимского (386). Прмц. Натальи (Баклановой), инокини (1938).

О любви к Богу: какие признаки её. Окончание. Начало на стр. 9

Дерево холодно само по себе, но когда начинают тереть дерево об дерево, — они согреваются и дают пламя. Также, когда онемевает какой-нибудь член тела от холода или другого чего, начинают тереть его, и возбуждают в нем потерянное чувство. Так и когда начнем мы тереть душу свою, охладевшую к Господу, хождением в храмы, домашними молитвами, чтением спасительных книг, беседами назидательными, частым говением и причащением Св. Таин, не оставляя, при всем том, ни одного случая к исполнению заповедей, то, верно, умягчится окаменелое сердце наше, и начнет согреваться любовью к Нему. Надобно только не пожалеть себя, а понудить и понасиловать вначале... Пройдет несколько времени, — и то, к чему не лежала душа, начнет ей быть приятным... и чем долее будем нудить себя, тем приятнее и сладостнее будут дела те, а потом возгорится и огонь в сердце, который преобразит душу нашу в пламенного Серафима, непрестаннощую любовью горящего к Господу... Сего да сподобит всех нас Тот, Кто пришел на землю вверещи сей небесный огонь. Аминь.

Святитель Феофан Затворник. Сборник слов посвященных Богоугодной жизни вообще (Из слов к Тамбовской и Владимирской пастваи 1859–1866гг) https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/sbornik-slov-posvyashhennykh-bogougodnoj-zhizni-voobshhe/#0_8

ХРОНОГРАФЪ

25 марта 1942 года совершил свой подвиг

матрос Иван Голубец. В этот день противник обстрелял стоянку наших кораблей в Стрелецкой бухте. Один из снарядов попал в бензоцистерну сторожевого катера №0121. Вспыхнул пожар, пламя подбиралось к глубинным бомбам, которые были на катере. Иван Голубец бросился на катер. Бомбосбрасыватель не действовал. Голубец скатил тяжелые (160 кг) бомбы за борт. Малые сбросить успел не все... При взрыве Иван Карпович погиб, но рядом стоящие корабли и их экипажи были спасены.

Иван Карпович Голубец (8 мая 1916, Таганрог, Российская империя — 25 марта 1942, Севастополь, СССР) — советский военный моряк, старший матрос-пограничник, Герой Советского Союза (награжден орденом 14 июня 1942, посмертно)

Религиозная организация «Православный приход святителя Николая в бухте Камышовой г. Севастополя Симферопольского и Крымской Епархии»
РНКБ Банк (ПАО): р/с: 40703810942410000231;
ИНН клиента/КПП: 9201511763/920101001; БИК: 043510607;
Корреспондентский счёт: 30101810335100000607

Отпечатано в типографии ИП Стрижак М. В.
Фиолентовское шоссе, 1/7, тел. +7978 741-03-55

Печать офсетная. Тираж 500 экз.

Любая полиграфия качественно и в самые короткие сроки